

УДК 811.161

ТОПОНИМ «КИЕВ» КАК КОНЦЕПТ

Ключевые слова: топонимия, ойконимия, значение, образ, общие и индивидуальные характеристики.
В статье раскрывается концептуальная структура ойконима Киев, показывается, что она может быть представлена в виде поля и состоит из трех слоев: ядро – это образ города, нарисованный в поэтических текстах, периферия – информационное содержание и дальняя периферия – интерпретационное поле.

Е.Г. Burago

The Ukrainian National Academy of Sciences, Institute of Linguistics

THE TOPONYM "KIEV" AS A CONCEPT

Key words: toponymy, settlement names, value, image, common and individual characteristics.
The article reveals the conceptual framework of the oikonym "Kiev", it shows that the structure has a field structure and consists of three layers: the core is the image of the city, the periphery is the informational content and the far periphery is the interpretative field.

Топонимика – это раздел ономастики, изучающий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, закономерности их развития и изменения во времени [3, 515]. Топонимика имеет ряд разделов, в один из которых – ойконимию (название поселений) – попадает Киев. По своему происхождению данный топоним (ойконим) образовался в процессе естественно-исторического развития. Существует легенда, согласно которой в конце каменного века (примерно 20 тыс. лет назад) три брата Кий, Щек, Хортив и их сестра Лыбедь основали на крутом берегу Днепра город и назвали его в честь старшего брата Киевом. Уже в наше время археологические раскопки позволили подтвердить эту дату. Постепенно Киев объединил восточнославянские племена – полян, древлян, угличей и северян – и к 11-му веку стал одним из самых известных центров цивилизации в христианском мире.

Реконструируя концепт Киев, мы должны учитывать теоретические знания в области семантики ономастических единиц. Так, В.А. Никонов выделял три плана в значении топонимов:

1) дотопонимический (этимологический): значение того слова, от которого образовался топоним; это имя собственное Кий;

2) топонимический (прямой географический): значение, относящееся к функционированию топонимов – Киев расположен в пределах Приднепровской низменности, вблизи Приднепровской возвышенности с умеренно-континентальным климатом;

3) посттопонимический: ассоциации, которые связываются у человека с названием в результате знакомства с объектом [4, 57–61] – *стольный град, древний Киев, мать городов русских* и др.

Раскроем данную трехступенчатую структуру подробнее.

Одним из первых в отечественном языкознании проблему значения имени поднимает А.А. Потебня. Его двусторонний подход к понятию – это идея о ближайшем и дальнейшем значениях слова. Описывая концепт, именем которого является имя собственное, мы должны определить и те самые вторые «нарицательные» значения имени собственного (или дальнейшее значение в терминологии А.А. Потебни), которые могут раскрыться лишь при анализе разнообразных контекстов.

В середине прошлого века об имени собственном в лексикографическом аспекте писал Л.В. Щерба в статье «Опыт общей теории лексикографии» (1940 г.). Отстаивая необходимость включения имени собственного как важной единицы общения, в обычный толковый словарь, ученый видел всю сложность решения данного вопроса. Л.В. Щерба утверждает, что те сведения, которые даются в энциклопедиях, никоим образом не входят в значение имени собственного, так как они не яв-

ляются общеизвестными. Задача же состоит в том, «чтобы определить тот общеобязательный минимум, без которого невозможно было бы общепонятно оперировать данным собственным именем в речи». Этим минимумом является понятие, «под которое следует подводить то или другое собственное имя». При этом, отмечает Л.В. Щерба, «некоторые характерные черты того или иного предмета могут иногда входить в значение соответственного собственного имени, приближая его к нарицательному» [5, 236]. Исследователь приводит следующий пример: имя *Европа* имеет в нашем языке характерный признак – 'страна передовой цивилизации', что обусловлено наличием таких словосочетаний, как *европейские манеры*, *европейская вежливость* и т. д. Имя же собственное *Киев* можно подвести под такое понятие: «древний город на Днестре, ставший столицей Российской Украины».

Действительно, «общеобязательным минимумом», известным всем носителям языка, является тот факт, что Киев – это древний центр восточного славянства, о котором упоминается в древних исторических памятниках – «Повести временных лет» и в «Слове о полку Игореве», это «столица Украины» [1, 681]. Как видим, в Большом энциклопедическом словаре в качестве характерного признака города отражен признак его административного статуса. Однако исследуемый концепт «Киев» включает в себя всю сумму накопленных личностью знаний, представлений о городе, среди которых выделяются и общие существенные признаки Киева, и сугубо индивидуальные (авторские). Например, к авторским можно отнести такое представление о Киеве: *Киев – Мекка геронтологии* (Р. Левин).

К общим относятся такие существенные признаки, как указание на святость и славу, а также возраст города: *В ризе святости и славы / Опоясан стариной, / Старец-Киев предо мной / Возблистал золотоглавый* (В. Бенедиктов), *пращур городов* (К. Случевский). Эти признаки встречаются у многих авторов.

Во многих стихах о Киеве просматривается историческая информация: *Тень Владимира летает...* (И. Козлов) – факт крещения князем Владимиром, когда было введено христианство как официальная религия.

Отмечается такая характеристика облика Киева, как неземная красота, обилие церквей – *Смотрелся в Днепр с берегов высоких, / И красотой из стран далеких / Пришельцев чуждых привлекал* (К. Рылеев); *златоглавый Киев*.

Киев как источник духовной силы, подаривший ее потом всем восточным славянам: *Отсюда да кротости ученье разлилось, / По всей Руси распространилось* (М. Волошин); *светлый град* (И. Козлов).

Киев – это также мистический центр, что неоднократно отмечалось у поэтов разного времени: *Из логова змиева / Из города Киева, / Я взял не жену, а колдунью... Снеси-ка истому ты / В днепровские омуты, / На грешную лысую гору* (Н. Гумилев).

В поэзии разных авторов фигурируют артефакты и ценности культуры: *Бандур и кобз звучат в душе струны* (Н. Животов); *Чугунный конь замедлит бег / На старой площади Софии* (Дон Аминадо). *Софийский собор засыпает – смежаются веки* (Н. Новиков).

Довольно часто встречается в поэзии буйство стихий в городе, в основном – летней грозы: *Поток зарниц, гроза в разгаре, / Недвижный Днепр, ночной Подол*.

Сказочный Киев – в приводимом четверостишье намек на царство Соловья-разбойника (стихотворение так и называется «Соловей-разбойник»): *В Ирпене под Киевом / Со времен Владимира – Вотчина последняя, / Царство соловьев* (Н. Новиков).

Таким образом, ойконим *Киев* может быть представлен как сублимированный текст, извлечение информации из которого означает развернутую экспликацию содержания этого текста, хранящегося в имени собственном в неявном виде [2].

Ойконимы имеют разный потенциал концептуализации, который зависит от их известности и значимости для языковой личности, масштаба среды употребления ойконима, степени освоенности территории, наличия личного опыта, связанного с тем или иным населенным пунктом. Как показывает поэзия (начиная с 18 в. и до наших дней), ойконим Киев имеет высокий потенциал концептуализации.

Изученный нами корпус поэтических текстов позволил выявить основные смыслы, репрезентируемые поэзией: 1) Киев как наименование географического объекта (соотнесенность с денотатом, местоположение, ландшафт); 2) Киев как наименование места жизнедеятельности (ути-

литарность, прагматический аспект); 3) Киев как носитель культурной информации; 4) Киев как носитель исторической информации; 5) Киев как антропоморфный образ; 6) ойконим как «свое» или «чужое» пространство. Обязательными элементами структуры данного ойконимического концепта являются антропоморфная характеристика и связь с концептом «свой – чужой», а также культурная и историческая информация, заложенная в ойкониме, и его функционирование в поэзии. Эти смыслы легли в основу концепта *Киев*, который был реконструирован нами на основе поэтических текстов о Киеве. Конкретное содержательное наполнение и структурирование ойконимических концептов зависит в значительной мере от места проживания носителей лингвокультуры, в сознании которых изучаемый концепт сформировался. Так, у киевлян в структуру концепта входят природные и внутригородские объекты (*Подол, Днепр, Лысая гора, площадь Софии* и др.): *Бульжный спуск на Бессарабку, / Больничный за оградой сад* (Р. Левин). У жителей отдаленной местности структура ойконима формируется иными элементами и смыслами, в основном – стереотипными представлениями о Киеве (*мать городов русских*).

Анализ содержания и структуры данного концепта подтвердил предположение о том, что ойконимические концепты можно классифицировать на основании значимости населенных пунктов для того или иного поэта, такая дифференциация коррелирует с представлениями об универсальных и индивидуально-личностных концептах в сознании носителей лингвокультуры.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. М., 1998. – 1599 с.
2. Гурская, Ю. А. Белорусские двучленные имена собственные. Портрет имени собственного Радзивиллы / Ю. А. Гурская. – Минск, 2003. – 157 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь – М., 1990. – 683 с.
4. Никонов, В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1965. – 180 с.
5. Щерба, Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба // Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. – 431 с.

С.Ф. Бут-Гусаім

Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна
e-mail: svfbg@tut.by

УДК 811.161.3'373.2

УЛАСНЫЯ АСАБОВЫЯ ІМЁНЫ Ў КАНТЭКСТЕ ТВОРАЎ ЗІНАІДЫ ДУДЗЮК

Ключевые слова: лингвокультурология, литературно-художественная ономастика, оним, антропоним, языческий антропоним.

В статье рассматриваются употреблённые в исторической прозе Зинаиды Дудюк антропонимы, которые являются носителями ценной информации о материальной и духовной культуре древних славян. В работе изучена характерная для мифологического сознания креативная функция именования, согласно которой имя играет дезидеративную (пожелательную) роль, определяя сущность и судьбу именуемого. Имена персонажей описаны с точки зрения степени смысловой активности.

S. F. But-Gusaim

Brest State University named after A.S. Pushkin

PROPER PERSONAL NAMES IN THE CONTEXT OF LITERARY WORKS BY ZINAIDA DUDYUK

Key words: cultural linguistics, literary and art onomastics, onim, anthroponym, pagan anthroponym.

The article views the anthroponyms used in the historical prose by Zinaida Dudyuk which are the bearers of valuable information about material and spiritual culture of the ancient Slavs. The work deals with the creative function of naming, wich is characteristic of mythological thinking, according to it the name has a desiderative